

УДК 811.351.32

КАТЕГОРИИ «ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ», «ОЦЕНОЧНОСТИ», «ЭКСПРЕССИВНОСТИ», «ЭМОТИВНОСТИ», «КОННОТАТИВНОСТИ» В СТРУКТУРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ЛЕЗГИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Шингарова С.Д.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (367003, Республика Дагестан, г.Махачкала, ул. М. Ярагского, 57), e-mail: mariza71@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы реализации в языке эмоций категориями эмоциональности, экспрессивности, эмотивности и оценочности. Отмечается, что они реализуются в сопоставляемых языках на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, стилистическом, текстуальном при помощи различных средств языка. Выявляется, что из всех уровней самым широким потенциалом эмоциональности в русском и в лезгинском языках обладает лексический уровень, так как в нем эмоциональности уже включена в семантику слова. Различия в морфологических средствах передачи эмоциональности объясняются наличием у имен существительных лезгинского языка категории числа и падежа, но отсутствием в нем категории грамматических классов. Результаты проведенного исследования помогут в сопоставительном исследовании эмоциональной лексики русского и дагестанских языков, в практике перевода с русского языка на лезгинский и с лезгинского языка на русский.

Ключевые слова: эмоциональность, оценочность, экспрессивность, эмотивность, коннотативность, разряд, субъект, объект, лексика.

THE CATEGORIES OF "EMOTIONALITI", "EVALUATIVE", "EXPRESSIVITI", "EMOTIVENESS", "CONNOTATIVE" IN THE STRUCTURE OF EMOTIONAL AND EVALUATION VOCABULARY OF LEZGIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Shingarova S.D.

Dagestan State Pedagogical University (367003, Dagestan, Makhachkala, Yaragskiy st., 57); e-mail: mariza71@mail.ru

The author of the article considers the questions of realization in language emotions by categories of emotionality, expressivity, emotive and evaluative. It is noted that they are realized in the compared languages at the different levels: phonetic, morphological, lexical, stylistic, and textual through various means of language. Revealed that of all the levels of the widest potential of emotion in Russian and Lezgi has lexical level, as it is already included in the emotional semantics of the word. The differences in the morphological means of transmitting emotion explains the presence of nouns Lezgi category number and case, but it does not contain the category of grammatical classes. The results of this research will help in the comparative study of the emotional vocabulary of Russian and Caucasian languages, in the practice of translation from Russian into Lezghian and Lezgian into Russian.

Keywords: emotionality, evaluative, expressivity, emotiveness, connotative, category, subject, object, vocabulary.

Несмотря на практически всестороннюю изученность в лингвистике таких понятий, как «эмоциональность», «оценочность», «экспрессивность», «эмотивность», «коннотативность», в некоторых трудах они продолжают употребляться как синонимы.

Цель данного исследования заключается в выявлении и описании способов реализации эмоций на фонетическом, морфологическом, лексическом, словообразовательном, синтаксическом, стилистическом, текстуальном и коммуникативном уровнях в лезгинском и русском языках.

Материалом исследования явились междометия, паремиологические единицы сопоставляемых языков и примеры из источников исследования изучаемой проблемы в

русском языке, в которых реализуются категории «эмоциональность», «оценочность», «экспрессивность», «эмотивность», «коннотативность».

При анализе языкового материала применены описательный и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение

В языке эмоции выражаются категориями эмоциональности, экспрессивности, эмотивности или оценочности. Они реализуются во всех языках на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, словообразовательном, синтаксическом, стилистическом, текстуальном, коммуникативном при помощи различных средств языка. Рассмотрим средства выражения эмоциональности двух языков – русского и лезгинского.

На **фонетическом** уровне выделяются:

1) звуковое варьирование: *О-о-о*;

2) звукопись: *Тихо. Не может быть тише. Слышно, как всходит трава. Ночь тишину чуть колышет, сладкие шепчет слова; Эй, зиаина Гъажи Тагъир, им види шел-хвал хъана хымвуна кIусни хиял мийир, вид къиямат мал хъанахъи*;

3) аллитерация: *Лет до ста расти нам без старости, год от года расти нашей бодрости; Зун кIвачелалачизгъикIфида, гычтахъайтIасакIвачелалукIдайшаламаркIандачни? «И без обуви пойду, кроме того, чтобы обуться, нужны чарыки»*;

4) акцентирование: **Так** поступать нельзя; *витахсир* «твоя вина»;

5) акцентные и интонационные средства, при этом интонация может зависеть как от типа предложения, так и от индивидуальных, ситуативных пожеланий автора высказывания: *это такой дом, Сабур ая, акъваз, гъугъуьл* «Будь терпеливо, погоди, 'настроение»;

6) звуковые повторы, которые, по мнению ряда авторов, «выделяют слово, делают его нестандартным, необычным и, как следствие, экспрессивным»: *тутуришиться – хмуриться, надуваться*;

7) искажение привычной фонетической формы: *наиапельсиннейший напиток в мире*.

К **морфологическим** средствам выражения эмоций относятся:

1. Различные морфемы, уменьшительно – ласкательные суффиксы (-к, -ик, -ечк), увеличительные (-ох, -ух). В них можно выделить подгруппы:

а) существительные со значением лица на *-ай, -тай, -рай* (*слюнтяй, гъереи*), *-ак* (*слабак, къуватсуз*), *-ач* (*усач, екеспеларавайкас*) и т.д.;

б) существительные, обозначающие собирательное множество людей, со значением действия или результата: *-ня, -тня, -аж* (*вранье, тапараравун*); производные от основ прилагательных и глаголов: *-ня, -ыш, -чин, -ух* (*развалюха, барбатIвал*) [2: 7].

В лезгинском языке разграничение суффиксов, передающих эмоциональную окраску, происходит несколько иначе. Имя существительное имеет категории числа и падежа. В настоящее время в лезгинском языке выявляются лишь следы разрушенной системы грамматических классов, функционирующей в родственных языках, в то время как синхронные факты не дают возможности говорить даже о зачатках морфологического выражения грамматической категории рода, одушевленности или т.п. Так, семантическое разграничение имен существительных одушевленных, связанное с полом, выражается в лезгинском языке лексически, например: *гада* «мальчик» – *руш* «девочка», *итим* «мужчина» – *наб* «женщина», *эркек* «самец» – *диши* «самка», *клек* «петух» – *верч* «курица», *гьер* «баран» – *хеб* «овца» и др.

2. Безаффиксальный способ словообразования (конверсия), например:

а) междометия: *У, какие страсти!*, *Эгь-эгь...* - *ухьталадарнаяцуда* «Эх... – вздохнул толстяк»;

б) словообразование от производящей основы: *лесостень*, *яргьируш* «радуга» (*яргьи* «длинная» + *руш* «девочка, девушка»);

в) транспозиция слов с метафорическими основами: *петух* – *петушиться*, *вирт* – *виртIеди*;

г) экспрессивные сложные слова, которые образуются по моделям синтагм: *кинопанорама*, *къизилгуьл* «роза (букв. «золото цветов»)»;

д) производные от звукоподражательных и звукосимволических корней: *хрыч*, *шахъранхъ-пахъранхъ* «трень-брень»);

е) сращение: *вечнозеленый*, *гьамишакъацу тир* «всегда зеленый был»;

ж) аббревиация: *вуз* – «высшее учебное заведение».

На лексическом уровне выделяются:

1) различные тропы: *Я вышел из себя и вошёл в автобус*, *чихуьрекулакаравачлугьудайкас я вичбуьркьудихъанакIанда*, *я тахъайтIакулакринвекилхъана* «Человек, утверждающий, что в нашем селе нет кулаков, либо слеп, либо стал доверенным лицом кулаков»;

2) внутренняя форма, включающая количественную (*нигалица*, *чIимчIур*) и качественную (*голубь*, *лиф* «голубь») экспрессивность, прозрачная, либо затемненная, либо утерянная со временем;

3) слова, имеющие оценочный компонент: *зубрилка*, *гъавурдагъаттийизгьакIэзберун*;

4) междометия: *ах*, *ох*; *пагь*, *агь*;

5) переносное значение слова: *перепалка*, *кIевикъалмакъал*; по разным основаниям: по сфере «человек» (*индюк*, *осел*, *лам* «осел»); по характеристике предмета, связанного с человеком;

по признаку характера поведения человека; по психическому состоянию человека; по действию; по характеристике социальных условий и другие [2: 87];

б) повторы: *едва-едва, ваь-ваь* «нет-нет»;

7) пословицы: *того, чего не видят глаза, и сердце не увидит, вилеризтакурдирикIизниаквадач*;

8) народная этимология: *воробей* – «вора бей», *хирург* с греческого буквально переводится как «руками делать» (*хеир* «рука» и *ергон* «работа»). На литературном лезгинском языке слово *гьил*, на курахском диалекте и гелхенском говоре, а также на табасаранском и агульском языках слово *хил* – «рука». В древних лезгинских языках (кавказско-албанском, этрусском и пеласгском) глагол *ур* идентичен современному лезгинскому *авур* «сделанный, делавший». Слово *хирург(г)* соответствует лезгинскому *хилурд*(в древних письменах часто меняются «р» и «л»), т.е. *хиливавурд* «руками сделавший»;

9) ассоциативно-образное переосмысление значений: *гадкий утенок, вилерзайифинсан* «подслеповатый» (букв. «глазами слабый человек»).

Синтаксические средства включают:

1) бессоюзие: *Ночь, улица, фонарь, аптека, бессмысленный и тусклый свет, Саарадилайдакьилхкажна, амхъурена* «Через некоторое время он поднял голову, он улыбнулся»;

2) многосоюзие: *Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду, Я вунша, я вистхаатурай* «Или ты приходи, или пусть придет твой брат»;

3) инверсию: *Что ждала эта теплая, эта заснувшая ночь? Звука ждала она..., Ма, вькъванникъахчу и зирушниза ваз гузва.* «На, и камень свой забери, и свою дочь я тебе отдаю»;

4) повторы: *Не напрасно дули – ветры, не напрасно шла гроза, мехъер-шегъер*;

5) эллипсис и другие [1]: *День в темную ночь влюблен, в зиму весна влюблена, жизнь – в смерть... а ты?... ты в меня!, Чубандикъунакайнисихкудда.* «Чабан и от козла сыра добьется»;

б) субъективную модальность, которую выражают:

а) междометия: *ну, пагъ*;

б) вводные и модальные слова: *может быть, белки*;

в) слова – интенсификаторы, выполняющие усилительную функцию: *обязательно, чарасуз*;

г) сравнительные обороты: *младенчество прошло, как легкий сон. ДуьньячIехи я, пешеярзафава, рекъергъяркъуь я, краргегъени я.* «Мир большой, ремесел много есть, дороги широки, дела велики»;

7. дистрибуцию – при определенном линейном взаимодействии нейтральные лексические единицы приобретают эмоциональность: *да, да; нет, нет; эхь, эхь* «да, да»; *ваъ, ваъ* «нет, нет».

В **текстуальные** средства входят:

- 1) варьирование повествования и структуры частей текста;
- 2) выдвижение, то есть наличие в тексте каких-либо формальных признаков, фокусирующих внимание читателя на некоторых чертах текста;
- 3) сцепление;
- 4) обманутое ожидание;
- 5) сильную позицию;
- 6) игровую аппликацию как «особую модификацию аппликативных конструкций».

Из всех перечисленных уровней самым широким потенциалом эмоциональности обладает лексический уровень, так как в нем эмоциональность «непосредственно входит в структуру слова, что зачастую затрудняет ее вычисление, причем эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему» [3].

Существует множество классификаций эмоциональных единиц, опирающихся на разные основания: частеречную принадлежность, лексико-грамматический разряд, поле; некоторые из них включают нелексические единицы: междометия, частицы [5].

Понятия «эмоциональность», «оценочность», «экспрессивность», «эмотивность» не тождественны, хотя и тесно связаны.

Оценочная лексика в лезгинском и русском языках – это лексика, содержащая положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету, объекту или ситуации. Некоторые лингвисты полагают, что оценочность и эмоциональность – нерасторжимое единство. Н.А. Лукьянова считает, что: «Оценочность, представленная как соотношенность слова с оценкой, и эмоциональность, связанная с эмоциями, чувствами, не составляет двух разных компонентов значения, они едины, ... положительная оценка может быть передана только через положительную эмоцию ..., отрицательная – через отрицательную» [2: 45].

Такие категории, различающиеся функциональной направленностью, как эмоциональность, оценочность, экспрессивность, включают в понятие коннотации [4: 236]. В широком смысле коннотация – это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное значение языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию, узуально или окказионально входящий в семантику языковых единиц и выражающий эмоционально-оценочное и стилистически-маркированное отношение субъекта речи к действительности [4: 236]. Коннотация – это суммарный компонент, охватывающий все эмоции, чувства,

настроения, оценки говорящего, которые входят в состав его эмоционально-оценочного отношения к высказываемому.

В структуре коннотации составляющие ее компоненты в сопоставляемых языках могут активно взаимодействовать друг с другом.

Выводы и заключение. Таким образом, анализ материала русского и лезгинских языков позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе развития этих языков эмоции в них выражаются категориями эмоциональности, экспрессивности, эмотивности и оценочности. В сопоставляемых языках они реализуются на фонетическом, морфологическом, лексическом, словообразовательном, синтаксическом, стилистическом, текстуальном и коммуникативном уровнях при помощи различных средств языка.

Список литературы

1. Гридин В.Н. Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1997. – С. 591.
2. Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. Семантические классы экспрессивных слов русского языка // Экспрессивность лексики и фразеологии: межвуз. сб. – Новосибирск, 1983. – 160 с.
3. Розенталь Д.Э. Культура письменной речи [Электронный ресурс]. Современный русский язык. – М., 2002. – URL: www.grammar.ru.
4. Телия В.Н. Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1997. – С. 236.
5. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М., 1987. – 120 с.

Рецензенты:

Дибиров И.А., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой русского языка в национальной школе Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала;

Магомедов М.И., д.фил.н., профессор, директор Института языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.